

Лекция История поковинских деревень

КАРАМЫШЕВО

Чтобы попасть от устья Ковы в самую дальнюю поковинскую деревню Карамышево, а находится она на южной границе с Иркутской областью, надо было по воде или самолётом/вертолётом преодолеть 130 километров. В XIX веке она являлась ключевой точкой на реке Кова, в которой крестом сходились дороги, идущие с Червянки на реке Мура и с Ангары. («Изначально я планировал пройти по тропе Коновалово-Карамышево, связывающей Муру и Кову»).

Дата основания поселения неизвестна, но, по словам старожилов, деревня старая, «давнишняя». В списке населённых пунктов Енисейской губернии за 1837 год Карамышева приписана к Червянской волости. В подобном списке на 1 января 1911 года Карамышево отнесено к Выдринской волости вместе с «мурскими» деревнями Ирбинской, Бузыкановой и отмечено как выселок с 9 дворами, 34 душами мужского пола и 31 – женского.

Заселялась она, скорее всего, с Иркутской губернией, поскольку снизу из-за порогов на лодках до неё добраться было невозможно. В старых похозяйственных книгах, хранящихся в районном архиве, встретилась фамилия Карамышев, но распространения в районе она не имеет. Возможно, первопоселенцы Карамышевы дали название деревне. Коренные фамилии здесь Ступины, Турсуновы, Сизых. Крестьяне занимались хлебопашеством, разведением скота и пушным промыслом.

О деревне очень мало сохранилось сведений, так как жители покинули её ещё в 50-е годы прошлого века.

По отчёту за 1939 год (на 1.01.1940 года) в колхозе числилось 20 дворов, наличное население составляло 116 человек, из них трудоспособных – 54 человека. Дополнительные доходы давали мельница и маслозавод.

Из деревни Карамышево на фронт ушло 45 человек, почти всё трудоспособное население деревни.

В период укрупнения колхозов селение, как и все «поковинские» деревни, было признано неперспективным. «Это было в пятьдесят восьмом году, выезжали все. Народ разбежался, работать в колхозе некому, доить коров надо, хлеб убирать надо, то-другое». Колхозники разъехались кто в Костино, кто в Недокуру, кто во Дворец. Официальное деревня Карамышево неизвестно.

В перечне географических объектов Красноярского края на 2007 год статус поселения указан как «займка». В 90-е годы земли запаса урочища Карамышево были предоставлены Ковинскому химлесхозу для развития подсобного хозяйства, но химлесхоз стал самовольно строить на полях вахтовый поселок, склад ГСМ, занял часть земель под разделку и складирование древесины, в 20 метрах от реки Ковы построил подземный гараж. Во избежание экологически опасных последствий решено было создать на этих землях самостоятельное фермерское хозяйство.

Уже после первой экспедиции на Дешембинское озеро руководитель кодинского турклуба «Искра» Павел Смирнов заявил: «По полученным данным экспедиции можно сделать вывод о космогенном происхождении впадины этого озера... Вполне возможно, что дно Дешембинского озера – это воронка метеоритного кратера. Кстати, если сравнить его внешнюю геологию с данными, приведёнными в справочнике «Геология астроблем», то он очень напоминает кратер Табун Хара Обо в юго-восточной части Монголии». Другую версию высказал учёный из Ташкента Александр Симонов: «По поводу Ковинского палеовулкана у нас было предположение, что Дешембинское озеро могло находиться в тектоническом провале, образовавшемся в жерле палеовулкана, так как глубина озера не характерна для глубин озёр таёжно-лесного ландшафта.

Район тайги, примыкающий к Кове, мало изучен и представляет интерес для исследователей. С рекой Ковой связаны два туристических маршрута – на Дешембинское озеро и загадочное Чертово кладбище в районе речки Камкабары, впадающей в Кову.

Это аномальное место среди жителей окрестных деревень было известно с 20-х годов прошлого века и получило несколько названий, но более известно оно как «Чёртovo кладбище» Непонятной природы излучения на поляне угнетали растущие вокруг деревья, отпугивали животных, вызывали головные боли, чувство страха у людей. Сохранилось несколько свидетельств очевидцев об этой «горелой поляне», рассказы которых, в разное время появившиеся в печати, волнуют воображение многих людей со всей страны.

Сергей Ростовцев из Сосновоборска о поисках Чертово Кладбище написал документальную интернет-повесть «Чёртово кладбище. История легенды», где так описал это уникальное явление: *«На момент образования аномалии свидетели наблюдали в тайге дыру в земле, из которой шёл чёрный дым, а также сильный нестерпимый жар. С момента образования дыры, созданной, по свидетельствам очевидцев, падением с неба какого-то объекта, место приобрело аномальные свойства. Впоследствии место выгорело, создав круглую чёрную проплешину, и стало крайне негативно влиять на всё живое, попавшее в зону её влияния – облучённая неведомыми токами земля стала убивать!»*

Уже в ближайшее время поляна выгорела дотла. Обгорели и склонились своими ветвями к центру дерева, окружавшие аномальное место. Чёрная поляна медленно покрывалась трупами случайно попадавших на неё животных. Погибали также и птицы, пролетавшие низко над гибким местом. А со временем аномалия создала выжженный участок тайги диаметром 15–20 метров или площадью 200–250 кв. м, зловещим украшением которой являлась рыхлая, сгоревшая в пепел земля и выбеленные от времени кости. Зимой на чёрное место никогда не ложился снег».

По конфигурации эта поляна была круглой. В последующие годы очевидцы отмечали её Г-образную и овальную форму. Образование феномена датируется как максимум 1916 годом, но есть предположение о связи ковинского феномена с событием июня 1908 года на Подкаменной Тунгуске, т. е. с Тунгусским метеоритом.

Воздействие поляны на людей носит психотропный характер, так как отмечено, что людей при подходе к «гибкому месту» человека охватывает иррациональное, беспричинное чувство страха и ужаса. Многие исследователи и старожилы замечали не то дым, не то туман, призрачно стелющийся по поляне, очень странный, не похожий на что-то природное. В более поздние времена поляна, очевидно, стала «остывать» и частично зарастать травой. Свидетели отмечают мелкий оранжевый мох, в большом количестве покрывающий аномальное место.

По воспоминаниям **Татьяны Григорьевны Колпаковой** (1938 г. р.), которая увидела поляну, когда ещё девчонкой отвозила отца в тайгу на охоту. Место это недалеко от деревни Карамышевой по дороге на Мурманск («по Мурманской дороге»). *«Вот поляна такая, и как вот она пепель такой, и весь этот пепель шевелится. Бросишь палку – она уходит вглубь. Вот оно серое, вот так он перелиётся-перелиётся, как вот на солнушке другой раз чё-то вот играет-то. И вода ли как ли вот тамака шевелится. И вот эта вся вот пластина, вот вся вот шевелится-шевелится, такая серая».**

В настоящее время известно уже 200 версий происхождения Чертова Кладбища. Версия Виктора Журавлёва, кандидата физико-математических наук, члена комиссии по метеоритам Сибирского отделения Академии наук СССР, заключается в том, что в долине реки Ковы произошёл глубинный пожар, следов которого в этой местности немало. В это же время Александр Симонов, сотрудник НИИ прикладной физики при Ташкентском государственном университете, высказывает свою версию места падения Тунгусского метеорита: «Так как эпицентр плазменного взрыва был в стороне от метеорита, то ударная волна отбросила его. На траекторию Тунгусского метеорита могли ещё оказаться влияние и огромные магнитные поля разряда ионосферы земли». Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что предполагаемые координаты этой зоны весьма близки к Тунгусскому узлу геокристаллической решётки. По расчётам учёного выходило, что метеорит

упал в тайгу где-то близ Ангары, в Кежемском районе. Чтобы убедиться в правильности своих догадок, Симонов с экспедицией исследовал район реки Ковы (где, по его подсчётам, должен был упасть метеорит). Аномальная зона находится примерно в 400 километрах к югу от места взрыва Тунгусского тела и, вероятно, связана с этим явлением.

Проведено около десятка поисковых и научных экспедиций в район Ковы, но прямых доказательств «тунгусской» теории, кроме природных аномалий, не нашли, как не нашли и самого «Чёртова кладбища». Одна из групп обнаружила магнетитовые камни. Было зафиксировано множество аномалий, которые свидетельствуют о том, что вся местность бассейна реки Кова геофизически выделена. Видимо, на протяжении прошедших лет электромагнитное либо газовое действие «гиблого места» ослабло, и оно заросло. С. Ростовцев, летописец поисков Чёртова кладбища, склоняется к мысли, что полян, скорее всего, было несколько (каждый свидетель, возможно, видел свою) и образовались они от осколков радиоактивного объекта, упавшего в безлюдной тайге. Какое это имеет отношение к Тунгусской катастрофе и имеет ли, покажет время. Загадка природы до сих пор не даёт покоя уфологам и романтикам.

Бывшие жители деревни уверяли, что где-то в её окрестностях есть аномальное место, которое пагубно влияет на всё живое. Это место не отпугивало, а притягивало своей неразгаданной тайной, стало популярным среди любителей паранормальных явлений и было признано одним из самых загадочных мест России. Позже с Чертовым Кладбищем стали связывать падение Тунгусского метеорита в 1908 году.

Экспедиции кодинского турклуба «Искра» Богучанской ГЭС (руководитель П. Смирнов) 1986 – 1988 годов имели своей целью исследование географических особенностей и лечебных свойств «святого» озера и поиски «гиблого места», которое оказывает губительное влияние на все живое. Экспедиции кодинского турклуба «Искра» базировались в районе Карамышево. Туристы изучали местность, исследовали её с самолёта, расспрашивали бывших жителей, стараясь восстановить целостную картину. «Сплав начался с речки Тыкши по Кове. В районе исследований были речки Мичкан, Камкамбара и Дешембинское озеро».

Определиться на местности туристам помогали опытные охотники, старожилы. Старожилов Карамышево поисковики находили по широкому ареалу их расселения: в Костино, Болтурино, Недокуре, Кежме, Проспихино. Их рассказы подтверждали, что Чертово Кладбище действительно находится на левобережье к северу или северо-западу от деревни.

Но участок среди тайги, являющийся своеобразной мертвой зоной, так и не был найден.

«История деревни Усть-Кова»

Стоянка древних людей Усть-Кова

Освоение местности в районе реки Кова началось задолго до основания Енисейской губернии и даже до образования Руси. Археологические раскопки показали, что это место ещё тридцать веков назад древние ангариды выбрали для своей стоянки, открытой в 1937 году тогда ещё молодым учёным из Иркутска, а впоследствии известным всему миру академиком А. П.

Окладниковым. Возобновлены здесь были работы только в 1970 году группой иркутских археологов, которые во время своей экспедиции провели первые раскопки и выявили их перспективность. Стационарные же археологические работы были начаты в 1977 году. Стоянка древнего человека, названная «Кова-2», вызвала мировой интерес. Веками земля хранила бивни мамонта, медные пуговицы, ритуальные ожерелья и скульптурки. Но изображения и фигурки из кости, глины, бронзы в виде мамонта, птицы, оленя – не просто украшения, они имели магическое значение, символизируя тотемы – животных, от которых, согласно верованию наших древних земляков, произошёл род или от которых зависело благополучие рода.

Устье Ковы, по археологическим раскопкам последних десятилетий, оказалось местом одной из богатейших в историческом отношении стоянок древних людей. Видимо, это место было чем-то благоприятно для древних людей, потому что в разрезе эта зона представляет собой пирог, каждый слой которого – отдельная культура. Комплекс памятников устьевого участка реки Кова дал богатый материал для реконструкции культурно-исторического развития древнего населения Северного Приангарья.

На месте многослойной стоянки обнаружены изделия из железа и бронзы, погребение с трупосожжением.

Об этой уникальной стоянке древнего человека написана книга и множество научных работ, где упоминаются обнаруженные здесь находки. Сюда, на Кову, в августе 1990 года приезжали из Новосибирска участники международного симпозиума по хроностратиграфии палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. В составе группы были учёные из Америки, Канады, США, Кореи, Китая, Германии, из российских научных центров

(Москва, Якутск, Красноярск, Владивосток, Новосибирск, Чита, Уссурийск). Встреча проходила в полевых условиях в краевом палаточном лагере «Юный археолог». Руководитель экспедиции, заведующий лабораторией археологии и палеогеографии Средней Сибири Красноярского пединститута, тогда ещё кандидат исторических наук, Николай Иванович Дроздов так прокомментировал интерес учёных к данной стоянке: «Здесь, на Ангаре, человек поселился 30 тысяч лет назад, есть факты и более раннего заселения этой местности. Люди посещали эту стоянку неоднократно: в эпоху мезолита, неолита, в эпоху железа. Здесь найдено древнее захоронение шаманов. Наши данные включаются в решение проблемы заселения Американского континента через Берингию, так как археологические материалы Усть-Ковы напрямую стыкуются с найденными в Берингии и на Аляске». Наши ученые предполагают, что именно отсюда люди ушли заселять северную Америку. Наконечники копий, каменные орудия и много других похожих предметов находили их коллеги за океаном.

Неподалёку, на береговом скальном массиве, сложенном песчаниковыми сланцами желтоватого цвета, находилась писаница Усть-Кова-1: на высоте 2-х метров от подножия была выявлена горизонтальная композиция с участием трёх всадников. Вероятно, рисунки имели повествовательное значение и могли относиться к эпохе средневековья – этнографической современности.

Ковинская – одна из древнейших деревень Кежемской слободы, которая упоминается уже в первой ревизской «сказке» по итогам переписи 1719 – 1723 годов. В это время «по указу и за предписанием обер-коменданта князя Матвея Петровича Гагарина» Кежма была передана Илимскому воеводству вместе с примыкающими к Кежемской слободе деревнями: Ковинская, Паново, Верхняя Кежма, Привалихина, Савина.

Деревня названа по реке Кова, что традиционно для ангарских селений. Варианты названия – Усть-Кова, Ковинская, Усть-Ковинская, встречается Покова.

Первопоселенцы выбрали прекрасные природные условия: вокруг деревни высокие лесистые сопки, закрывавшие её от ветров, высокий берег также не давал прохода холодному ветру с реки. Правда, Кова после весеннего половодья становилась непроходима для лодок из-за заносов, поэтому главной рекой для усть-ковинцев была Ангара.

Путешествовавший по Ангарскому краю (Нижнему Приангарью) врач, этнограф из Енисейска М. Ф. Кривошапкин отмечал «плодотворные» земли по реке Кова, пригодные для сенокоса и преимущественно для хлебопашства. Особенno привлекательна, отмечал он, южная местность по Кове для жителей окольных по Тунгуске деревень, где «прекрасные», «плодоносные места».

Как примета местности в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефона» и в книге М. Ф. Кривошапкина «Енисейский округ и его жизнь» (1865 г.) описана Ковинская Сопка – гора высотой 637 метров на левом берегу реки Ангара выше устья Ковы: «Хребты, между которыми бьётся и извивается Верхняя Тунгуска, нередко возвышаются отдельными сопками, где нет уже лесов и голые горы завершаются чёрным камнем; одна из таковых сопок, вздымающаяся при устье Ковы, называется Ковенскою и имеет на самой вершине своей провал в виде конуса, наполненный водою. Глубина этого провала с водою считается неизмеримою, и стоящая в нём неподвижно, как в чаше, вода имеет солоноватый вкус и сернистый запах, чем особенно доказывается происхождение из погасшего вулкана». И это не единственное аномальное явление в бассейне реки Кова.

В 1908 году в деревне Усть-Кова был слышен шум от пролетающего Тунгусского метеорита. Свидетелем уникального небесного явления в районе Ковы стал житель деревни Алёшкиной Измаил Иванович Сизых, 1890 г. р.: «Мы, двенадцать мужиков, приплыли в то утро на левый берег Ангары к скале, что выше Ковы в шести километрах. Нам надо было вырубить жернова на мельницу. Вдруг, страшно вспомнить, земля затряслась... Камни со скалы посыпались, вода в Ангаре волнами заходила... Мы к воде побежали, остолбенели и стоим... Гром какой-то с севера несётся... Долго молчали, а дед Степан потом и говорит: «Не иначе как светопредставление... Поплыvём скорее домой».

В 80-е годы прошедшего века учёный мир взбудоражили поиски в нашем районе следов Тунгусского метеорита, который, согласно современной гипотезе молодого учёного из Ташкента Александра Симонова упал в 1908 году не там, где его искали и ищут, а в районе реки Кова Кежемского района.

Из истории деревни сохранились самые скучные сведения. Ковинская начиналась с двух дворов пашенных крестьян. М. Ф. Кривошапкин отметил о ней следующее: «Деревня Ковенская стоит на левом берегу Верхней Тунгуски при впадении речки Ковы в 36 верст. от д. Алёшкиной. Близ деревни Ковинской находится один из трёх главнейших порогов Ангары, называемый Аплинским». Число домов 22, жителей мужского пола – 67, женского – 75. И в начале XX века деревня оставалась небольшой: «Близ устья Ковы на левом берегу Тунгуски расположена деревенька Усть-Ковенская, в которой числится 22 двора и 145 человек жителей» («Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона», 1890–1907 гг.).

Жители занимались хлебопашеством, скотоводством, охотой и рыбной ловлей.

Важное свидетельство относительно «церкви»: «Молитвенные дома имеются в д. Проспихиной, Ковинской и Прокопьевой» («Краткое описание приходов Енисейской Епархии», 1916 г.). Видимо, в деревне по воле сельского общества была отстроена часовня, но официально была не зарегистрирована. В истории деревни она упоминается как церковь, так как термин «молитвенный дом» у ангарцев не употреблялся. Ещё одно свидетельство: «В приходе Кашино-Шиверской церкви находился деревянный молитвенный дом, построенный в деревне Ковинской, «когда и с чьего позволения неизвестно».

В 30-х годах в Усть-Кове был создан колхоз «Путь к коммунизму».

Параллельно на Кове велись лесоразработки. Для такой трудоёмкой работы сюда ссылали людей как из самого района, так и из других территорий. В Ковинском лесопункте Кежемского леспромхоза в основном работали спецпереселенцы. В «Книге памяти» можно найти фамилии высланных в Кову крестьян из Кежемского района.

А на устье Ковы был леспромхоз, контора. Там плоты плотили, гавань была сделана для них в Кове».

Районная газета «Колхозник» в 1938 году писала, что рабочие Ковинского лесопункта «неимоверным напряжением всех физических сил, проявляя высокий патриотизм, участвовали в развитии народного хозяйства страны высокосортной ангарской сосной (вся сосна исключительно шла на экспорт), «зеленым золотом».

Во время Великой Отечественной войны из Ковы на фронт было призвано 24 человека. Всю войну в деревню прибывали репатриированные немцы. Из Красноярска большинство спецпереселенцев по разнарядке отправляли в Енисейск или на Стрелку и далее – в села: Климино, Дворец и Усть-Кову.

С первых месяцев войны на реке Кове стал работать леспромхоз, имевший лесозаготовительные участки Сизая и Чемба, расположенные примерно в ста километрах от Ангары.

Плотбище было закрыто в 1947 году в связи с открытием механизированного лесопункта в новом посёлке Болтурино. Деревня стала неперспективной, и в связи с укрупнением колхозов люди стали разъезжаться отсюда ещё с конца 50-х годов. Также же рабочие Ковинского химлесхоза занимались сбором живицы.

Деревня, уже нежилая, попала в зону затопления Богучанской ГЭС. Официально упразднена как населённый пункт 27.01.1972 года, но ещё в 1977 году здесь находился бакенский пост. Со временем от поселения остались скромные строение (банька), прекрасный ровный луг да несколько одиноких

могил. Турист из Кодинска Константин Даниленко писал: «Если от реки подняться по естественным ступеням на поросший травой крутой берег, раздвинуть кусты поспевающей черёмухи, то взору откроется чудесная картина: вдаль, к сопке, тянется прекрасный ровный луг с копнами хорошо просушенного сена, долго сохраняющего целебный аромат цветов и трав. И среди лугового раздолья скромно стоит одинокая банька. Это одинокое строение да черёмуховый куст рядом напоминают о том, что здесь когда-то жили люди».

В настоящее время деревни уже нет.

История деревни Костино

Местоположение деревни – примерно в 70 километрах от устья Ковы. Дата основания поселения неизвестна. Костино упоминается в списке населённых пунктов Енисейской губернии за 1837 год. В таком же списке на 1 января 1911 года статус Костино указан как «выселки», в деревне числилось всего 12 дворов (для сравнения: в Кове – 25 дворов, в Прокопьево – 10, в Сизой – 15, в выселке Карамышева – 9 дворов), мужчин – 47 человек, женщин – 45 человек.

Последний житель поковинских деревень Василий Спиридовович Колпаков родился и вырос в Костино. Жил в доме, построенном ещё его прапрапрадедом, и стоял тот дом более двухсот лет. И ещё бы стоял, если бы не вручили хозяину листок с уведомлением о том, что через две недели «зачистят» его, т. е. сожгут. От предков слышал Василий Спиридовович, что до прихода русских это место было становьем тунгусов. Уступили они его русским, сами ушли в тайгу, но наведывались сюда верхом на оленях в дни христианских праздников – на Рождество, Масленицу.

Учили русских рыбачить, охотиться, шить одежду для охотников, в чём были непревзойдённые мастера. За шкурки горностая, белки, колонков костинцы выручали деньги у заезжих скупщиков.

Советская власть заявила о себе культурной инициативой: сельское общество приняло решение об открытии читальни, а до постройки специального здания (народного дома) сельчане решили проводить читки по разным избам (подобные решения приняли сельские общества деревень Аксёново, Ковы, Недокуры, Прокопьево и других).

Во время коллективизации, 30 мая 1930 года, в Костино был создан колхоз имени Калинина.

По отчёту на 01.01.1940 года в колхозе насчитывалось 46 дворов, население примерно 291 человек, трудоспособных – 135, подростков от 12 до 16 лет – 19 человек, вне колхоза (армия, учёба, в отходе) находилось 28 человек. Сельхозмашин в колхозе ещё не было, дополнительные доходы давали мельница, маслозавод, кузница.

В 50-е годы деревня Костино была признана неперспективной. В пятьдесят восьмом году из деревни все уезжали. Народ разбежался, работать в колхозе некому, доить коров надо, хлеб убирать надо, то-другое. И в Костиной тоже так же. Народ молодой поехал, кто на производство, кто в школы». Деревня держалась дольше других поковинских поселений, колхоз имени Калинина закрылся последним, в 1963 году. Всё его движимое и недвижимое имущество было передано колхозу в деревне Заимка. В последние годы деревня была пристанищем для туристов и поисковиков аномального места – Чёртова кладбища.

Официальная дата закрытия – 30 ноября 1987 года.

История деревни Прокопьево

Деревня Прокопьево находилась на правом берегу реки Кова, в 52-х километрах от устья реки. «От речки до горы за селом природой сделаны два уступа. Неширокая равнинная полоска в половодье скрывалась от глаз людских. Когда большая вода уходила, Кова входила в своё русло, на низине оставались небольшие озёрца. Вот раздолье-то было ребятне, готовой плескаться в тёплой водице мелководья даже без обеда! Дальше от реки высоченный угор. На нём-то и расположилось Прокопьево – деревня почти на всём протяжении в одну улицу с домами к реке».

Прокопьево упоминается в перечне населённых пунктов Енисейской губернии 1837 года. В списке населённых пунктов Енисейской губернии на 1 января 1911 года она обозначена как деревня Прокопьева, в ней 10 дворов, жителей мужского пола – 43, женского – 40. Имеется хлебозапасный магазин. Чем жила деревушка, мы можем только предполагать, так как сведения о ней крайне скучны.

Ссыльный учитель Ян Мужниек записывал в Прокопьево народные песни.

Перед революцией 1917 года в маленькой деревне Прокопьево из 15 крестьянских дворов проживало 23 политических ссыльных.

В Прокопьево была подхвачена идея создания избы-читальни, а до постройки специального здания сельчане решили проводить читки по разным избам. Подобные решения приняли сельские общества деревень Костино, Аксёново, Ковы, Недокуры и других. Прокопьева входила в сферу действия Дворецкого интегрального кооператива. В селениях района уже были предпосылки для

коллективизации единоличных крестьянских хозяйств. Подтверждением тому служит заявление в Кежемский райисполком от сельчан деревни Прокопьево, обращаются с просьбой о присвоении коллективному хозяйству наименования «Долой собственность» (1928 г.). В артель объединились четыре семьи: 1 бедняка (6 чел.), 2 середняков (7 чел. и 2), 1 зажиточная (11 чел.).

В 1930 году Прокопьево был организован колхоз «Путь к социализму».

По территориально-административному делению Кежемского района все пять ковинских деревень входили в один сельсовет – Прокопьевский. В администрации работали всего четыре человека: председатель, секретарь, уборщица и конюх (для разъездов держали лошадь). Секретарь, кроме ведения официальной документации, проводил регистрацию браков, новорождённых и умерших, совершал нотариальные действия.

В Прокопьево имелось единственное на все деревни почтовое отделение с радиостанцией. Работал фельдшерский пункт. Здесь же находились финансовый инспектор (сборщик налогов) и представитель Министерства заготовок.

Из Прокопьево на фронт ушло 34 человека, в деревне действовала начальная школа.

Прокопьевский сельсовет в 1958 году объединял деревни Сизая. Уяр, Карамышево, Костино, плотбище Чемба, существовал до 1966 года.

Официально деревня Прокопьево была закрыта 12 января 1977 года.

История деревни Сизая

Находилась примерно в 45 километрах от устья реки. В списке населённых пунктов Енисейской губернии 1837 года статус селения обозначен как «выселок Сизой». На 1 января 1911 года Сизой – также выселок, в котором 15 дворов, жителей мужского пола – 52, женского пола – 51, всего немногого более сотни жителей.

В списках репрессированных в 30-40-е годы по Кежемскому району было несколько уроженцев деревни Сизая с фамилией Бабашкины

В августе 1941 года прошла первая массовая мобилизация военнообязанных разных возрастов. Семьи лишились кормильцев, колхозы – работников. Ещё не завершён сенокос, а уже подошли к

уборке хлеба – все заботы и мужские работы легли на плечи женщин, стариков и подростков.

В Усть-Кове было 242 гектара пахотной земли, в Уяре – 227, в Сизой – 176, в Прокопьево – 208, в Костино – 194, в Карамышево – 180 гектаров. Так вот, в годы войны все земли засевались, поголовье скота в сравнении с дооценным временем не снизилось, колхозы выполняли планы сдачи государству зерна, мяса и масла. За срыв планов с председателей колхозов строго спрашивали. Иногда дело доходило до того, что в амбара зерна оставалось только на семена для будущей весны, а получать колхозникам на трудодни было нечего. Личные хозяйства колхозников тоже облагались налогом. Имеющий корову должен был сдать государству более 10 килограммов топлёного масла и более 50 килограммов мяса, имеющий овцу – шесть, брынзу и овчину, при наличии куриц – яйца. Так что для себя оставались крохи. Учитывая, что у колхозников не было денег, и купить даже простенький материал на одежду было не на что, да и негде, всё шилось из холста, процесс изготовления которого был очень трудоёмким и затратным по времени. Сменялись, как задумано природой, времена года, прошла уже четвертая зима с начала войны, и, казалось, ей не будет конца. В деревнях жили ожиданием писем с фронта, матери и вдовы, оплакав погибших, всё равно верили в чудо и жили надеждой, что сын или муж жив, и с надеждой ожидали приезда почтальона. С фронта же возвращались немногие и только по инвалидности. К концу войны люди были измотаны непосильной работой, нуждой, горем от потерь родных и близких».

После войны жизнь в поковинских деревнях нисколько не изменилась. Некоторые возвратившиеся с фронта мужики, как бы уже не являлись колхозниками, и в поисках лучшей жизни уезжали. В 1948 году от Ковинского (в Усть-Кове) лесозаготовительного пункта в д. Сизая был образован мастерский участок. В те времена до колхозов доводились планы заготовки леса, и с установлением дороги по Ангаре из колхозов приехали большие бригады со своими лошадьми, сеном и фуражом на весь зимний период. Естественно, что бригады формировались из молодых, здоровых мужчин и парней. Так вот, по окончании сезона из нашей деревни они увезли пять или шесть невест. Уходившие на срочную военную службу ребята, осталась в

колхоз больше не возвращались, шли работать в леспромхоз, где за работу платили деньгами, или уезжали из деревни. В колхозах из-за нехватки рабочей силы сократились посевные площади, снизилось поголовье скота. В 1950 году колхоз в д. Сизая был ликвидирован, а хозяйство вошло в соседний, уярский, колхоз. Но и этот шаг не улучшил положения – «укрупнённое» хозяйство приходило в упадок. В подобном положении оказались и другие поковинские колхозы. В конце 50-х были закрыты плотбища в Сизой и в районе д. Костино, рабочие разъехались по другим лесозаготовительным участкам на Ангаре, стали уезжать и колхозники – их уже никто не удерживал. Один за одним стали закрываться колхозы в других деревнях. Последним в 1963 году закрылся костинский колхоз имени Калинина, всё его движимое и недвижимое имущество было передано колхозу в д. Заимка.

В 1950 году где-то «наверху» было принято решение открыть в Уяре семилетнюю школу. Там ещё до войны было построено типовое здание с просторными светлыми классами и спортивным залом. Для начала был объявлен набор в 5-й класс. Желающих оказалось много, причём, со всех деревень. Может, кому-то сегодня покажется удивительным, но за парты сели даже те, кому уже было по 16-17 лет – таково было желание учиться.

Для «иногородних» был организован интернат, а вот готовить пищу надо было самим. Но все считали, что так и должно быть, главное, что появилась возможность окончить хотя бы семилетку, а потом можно получить какую-нибудь специальность.

В 1969 году из деревни уехала последняя жительница. С административного учета Сизая была снята в 1976 году.

В 1985 году на месте бывшей д. Сизая образовался вахтовый участок «Дешембинское озеро» учреждения К-100, откуда и началось исследование целебных свойств Дешембинского озера.

История деревни Уяр

Уяр – одно из трёх трудпоселений, основанных в Кежемском районе в 30-е годы прошлого столетия для семей раскулаченных в основном из Канского округа и Кежемского района. Трудпосёлок находился в 24-х километрах от устья реки Кова, где находилась старинная поковинская деревня – Кова (Усть-Кова). Вверх по течению исторически находились деревни: Сизая в 13-и километрах, Прокопьева в 20 километрах, Костина в 37-и километрах и последняя – Карамышево, в 60-и километрах от Костиной.

Первых поселенцев привезли зимой на безлюдное место, высадили на берегу реки. Семьи были многочисленные, с детьми и стариками. Из Нижнеудинского района Иркутской области одним обозом прибыло двадцать пять раскулаченных семей.

Среди вынужденных новосёлов в Уяре оказались Андреевы, Кулиничи, Коростелёвы, Бабашкины, Ляховские и многие другие. Из Кежемского района в Уяр были высланы семьи раскулаченных из Паново, Усольцево, Аксёново, Верхней Кежмы (Мозговой), поковинских деревень, Дворца, Пашино и других.

Формально спецпоселенцы не были заключёнными, но право передвижения их и членов их семей было ограничено. Они могли покидать территорию посёлка только с разрешения коменданта, за попытку побега или отказ от работы им грозил исправительный лагерь. Однако у спецпереселенцев были и льготы – прежде всего, до 1934 года – освобождение от всех налогов и сборов и на весь период существования спецпоселений – освобождение от военной службы, в том числе и в годы войны.

Привыкшие к труду переселенцы довольно быстро адаптировались на новых местах, вновь создавали крепкие хозяйства, их охотно принимали в леспромхозы как надёжных рабочих, многие из них стали передовиками производства.

Трудпосёлок Уяр имел сельскохозяйственное направление, сначала здесь была создана неуставная сельхозартель, затем колхоз «Победа социализма» По годовому отчёту за 1939 год в колхозе уже числилось

92 двора, наличное население составляло 213 человек, из них трудоспособных – 170, подростков от 12 до 16 лет – 33 человека, вне колхоза (армия, учёба, в отходе) – 62 человека. Дополнительные доходы хозяйству давали мельница, «поделка» кирпичей, изготовление саней. Нельзя не обратить внимания на такой факт отчёта, что в 1939 году из колхоза исключено 55 человек, вне колхоза находилось 62 человека, из которых 38 мужчин. Есть предположение, что они были привлечены к лесоразработкам.

На войну из трудпосёлка Уяр было призвано 77 человек

В 1950 году в уярский колхоз вошло хозяйство деревни Сизая. Потом местный колхоз «Победа социализма» вошёл в колхоз «Власть Советов» с центром в деревне Дворец.

Официально Уяр был закрыт 30 ноября 1987 года.

Теперь в эти места наведывались рыбаки, туристы, сезонные рабочие.

Источник https://studopedia.ru/28_34827_istoriya-derevni-kostino.html